

СУШКО В. В.

КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, СТАРШИЙ ПРЕПОДАВАТЕЛЬ КАФЕДРЫ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК БРЕСТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕОПРОТЕСТАНТСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПЕРИОД 1990-Х ГГ.

После обретения статуса независимого государства, в Республике Беларусь начался процесс становления законодательства, регулирующего вопросы свободы совести. Необходимо было разработать соответствующую документацию, которая, учитывая поликонфессиональность белорусского общества, будет обеспечивать законность и права религиозных объединений, обусловит их роль и значение в истории белорусского народа, определит принципы государственно-религиозных взаимоотношений на партнерской основе и т.д.

Таким образом, в 1992 г. был принят Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», обеспечивающий право граждан на свободное вероисповедание, обучение молодежи основам религии, издание духовной литературы и т.д. Благодаря принятому законодательству, общины и группы неопротестантов получили возможность беспрепятственно осуществлять свою религиозную и общественную деятельность, миссионерское и социальное служения.

Период начала 1990-х – и до принятия Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» в 2002 г., является самым активным в процессе распространения и упрочения позиций христиан веры евангельской (ХВЕ), евангельских христиан-баптистов (ЕХБ) и адвентистов седьмого дня (АСД) на территории Беларуси. Деятельность объединений верующих неопротестантов была обозначена по направлениям: работа по формированию новых общин, строительство молитвенных домов, миссионерская деятельность (с привлечением иностранных проповедников и миссионеров), образовательная и воспитательная работа, популяризация движения «социальное служение», организация досуга прихожан общин и т.д.

Согласно Закона «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» 1992 г., подтверждалось право граждан на свободу совести, возможность родителей воспитывать детей в соответствии со своими религиозными взглядами (статья 3), статья 6 обеспечивала равенство всех религий перед законом, не отдавая предпочтения какой-либо определенной [1, с. 21-22]. Учитывая активную миссионерскую и образовательную деятельность неопротестантов, важной статьей была 8, которая разрешала основывать религиозные учебные заведения, а также с согласия родителей и органов образования осуществлять познавательную-воспитательную работу в государственных учебных заведениях [1, с. 23].

Одним из объяснений факта стремительного роста неопротестантских общин в первой половине 1990-х годов является то, что согласно статей 9, 10, 11 был установлен лимит количества граждан (10 совершеннолетних человек), который фиксировал возможность регистрации религиозной общины. Были достаточно расширены права собственности религиозных организаций, которые могли иметь имущество на территории других государств, использовать добровольные пожертвования, при этом были освобождены от налогообложения [1, с. 27].

Для неопротестантов важным являлось содержание статьи 26, которая обеспечивала возможность сотрудничества религиозных организаций с иностранными религиозными объединениями, так как основные координирующие центры ХВЕ, ЕХБ и АСД сосредоточены за рубежом. При этом в страну начали активно приезжать представители миссий из США, Южной Кореи, России, скандинавских государств. Таким образом, государство создало широкий спектр возможностей для реализации работы религиозных объединений, которые незамедлительно приступили к деятельности.

По данным статистики, с 1988 г. по 1998 г. наблюдалась четко выраженная тенденция по увеличению числа православных, римско-католических, мусульманских, протестантских общин. При этом именно неопротестантские группы по темпам роста опередили другие конфессии. Количество религиозных общин ЕХБ увеличилось на 48,8%, ХВЕ – в 10,6 раз, АСД – 4,1 раза. Однако самый большой прирост религиозных групп был у пятидесятников, особенно за период 1993-1997 годов [4, с. 112]. Традиционно, преобладающее число верующих неопротестантов, было сконцентрировано на территории Брестской области (55,5%).

Отличительной особенностью неопротестантизма с позиции социально-политических ориентиров в 1990-х – 2000-х гг., благодаря также влиянию зарубежных миссионеров, стало его активное включение в социальную, политическую, образовательную сферы жизни белорусского общества. В течение 1990-х гг. была сформирована образовательная система начальных, средних и высших учебных заведений религиозных объединений баптистов, адвентистов и пятидесятников. Получила распространение издательская, благотворительная и социальная работа неопротестантов.

В Беларуси первым высшим учебным заведением Союза ХВЕ РБ стал «Теологический институт христиан веры евангельской» в г. Минске, открывшийся в 1996 г. Основной целью деятельности Теологического института является подготовка священнослужителей, проповедников, богословов, преподавателей библейских и воскресных школ, а так же предоставление высшего богословского образования. Одновременно в г. Минске начал работу Библейский колледж «Христос для народов» (зарегистрирован 24 апреля 1996 г.).

В 1993 г. в г. Кобрине начала действовать заочная Библейская школа Союза ЕХБ РБ, организованная миссией «Эммануил», которая распространяла религиозную литературу по почте. Позже был образован отдел

милосердия, который осуществлял материальную помощь малоимущим верующим. В 1994 г. в г. Минске была организована работа Библейской школы ЕХБ, а в 1995 г. начал работу Библейский институт ЕХБ Беларуси.

Реализовывая право на свободное вероисповедание, Конференция АСД РБ основала в 1994 г. филиал Заокской духовной академии в г. Минске – главный образовательный центр верующих адвентистов в Беларуси.

Большое внимание пятидесятники, баптисты и адвентисты уделяют религиозному воспитанию молодежи. Достаточно распространенной формой работы с детьми и подростками у неопротестантов является организация летних библейских школ и лагерей, которые действуют в арендуемых помещениях государственных оздоровительных учреждений.

Так как одним из приоритетов деятельности неопротестантов является миссионерская работа, она получила наибольшее распространение в 1990-х – начале 2000-х гг. Религиозные объединения ХВЕ, ЕХБ и АСД насчитывают до 7 – 10 миссий. Отличительной особенностью миссионерской деятельности является частое её отождествление с социальной практикой (помощь малоимущим семьям; адаптация к социуму бывших заключенных, наркозависимых, алкоголезависимых; благотворительная деятельность в больницах и детских домах и т.д.). При этом неопротестанты используют так называемое «социальное служение» как один из способов по привлечению новых адептов в общины, связывая личные успехи верующих и готовящихся принять крещение как благодать от исповедания вероучения (пятидесятнического, баптистского или адвентистского соответственно).

В конце 1990-х гг. миссионеры, особенно зарубежные, все чаще использовали активные методы евангелизации населения, которые, по мнению представителей традиционных конфессий (в первую очередь православной и католической), характеризовались как «агрессивное миссионерство». Основной задачей проводимой в Беларуси миссионерской работы американскими, шведскими, прибалтийскими проповедниками является стремление получить доступ к информации социально-экономического и военного плана, создание условий для утверждения в общественном сознании некоторых категорий граждан протестантской этики, которая является для большинства белорусов не характерной [6, с. 77]. В миссионерской практике часто используется метод личного посещения жилых помещений граждан, раздача бесплатной религиозной литературы по почте или на улицах, приглашения на посещение богослужений. При этом миссионерская проповедническая деятельность часто имеет навязчивый характер, сопровождающийся критикой традиционных христианских вероучений.

Мифологический комплекс современного пятидесятничества включает в себя мифы о религиозно-национальной неполноценности русского народа, богоизбранничестве евреев, клерикальном антисемитизме, антихристианской сущности экономического и политического объединения европейских стран [2, с. 90]. Причем активнее всего пропагандируются антиправославные, антирусские тенденции, настроения русофобии. Подобные тенденции являются характерными и для некоторых радикальных групп баптизма, однако, в меньшей степени. Наиболее веротерпимыми по отношению к представителям иных религиозных направлений, являются объединения адвентистов, которые чаще всего сотрудничают с православной церковью.

Подобная активная евангелизация в Беларуси представителями ХВЕ и ЕХБ была определена некоторыми исследователями (О.В. Дьяченко) как «миссионерская экспансия пятидесятников в регионы традиционного распространения православия, католицизма, ислама и может повлечь за собой возникновение конфликтов на религиозной основе» [2, с. 51].

Учитывая активизацию большинства религиозных организаций в условиях действия Закона 1992 г., изменения в религиозной сфере Беларуси, а так же усиление влияния нетрадиционных религиозных движений, в период 1990-х гг. произошли некоторые изменения и поправки в действующее законодательство. В 1995 г. в Закон «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. было внесено 13 поправок. Изменения произошли со статьей 7, где указывалось, что деятельность религиозных организаций, работа которых угрожает суверенитету Республики Беларусь, её конституционному строю и гражданскому согласию или будет нарушать права и свободы граждан будет запрещена. 3 июля 1995 г. было утверждено Положение № 357 «О порядке приглашения и деятельности иностранных священнослужителей на территории Республики Беларусь», которое регламентировало и контролировало пребывание иностранных священников, в первую очередь, миссионеров.

По итогам референдума 1996 г. были внесены изменения в 16 статью Конституции Республики Беларусь, которые заключались в следующем, что «взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа» [3, с. 6].

9 апреля 1997 г. было принято постановление Совета Министров Республики Беларусь «О ходе выполнения Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях» № 309 в целях создания четкой системы обеспечения исполнения законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях, координации действий заинтересованных в этом вопросе республиканских и местных органов управления. Согласно постановлению, государственному комитету по делам религий и национальностей необходимо было организовать работу по прекращению деятельности неомистических, деструктивных сект; осуществлять контроль за соблюдением Положения «О порядке приглашения и деятельности иностранных священнослужителей на территории Республики Беларусь» (от 3 июля 1995 г.) и установленным порядком использования религиозными организациями общественных зданий, помещений, спортивных сооружений независимо от их ведомственной принадлежности [5, с. 78]. Учитывая большой интерес миссионеров и проповедников различных конфессий к молодежной среде, было заявлено о недопущении деятельности детских и молодежных лагерей, в которых проповедуются религиозные вероучения; обозначена необходимость систематического информирования населения, особенно молодежи,

о негативном влиянии на личность неомистических, деструктивных сект [5, с. 79-80]. Государственному комитету по печати совместно с Национальной государственной телерадиокомпанией было поручено организовать периодические освещения в государственных СМИ вопросов исполнения законодательства о свободе вероисповеданий и религиозных организациях [5, с. 80]. Также был начат процесс осуществления экспертиз тех религиозных объединений, которые работают в Беларуси под видом общественных, культурно-просветительских, оздоровительных, благотворительных и иных организаций.

Так как Беларусь достаточно активно посещали иностранные миссионеры, проповедники и представители нетрадиционных конфессий, 23 февраля 1999 г. было принято Постановление Совета Министров Республики Беларусь «О порядке приглашения в Республику Беларусь иностранных священнослужителей и их деятельности на её территории». Постановление значительно ужесточило процедуру приезда зарубежных миссионеров и проповедников, четко оговаривались цели и условия пребывания их в стране.

Таким образом, в Беларуси период 1990-х гг. стал основополагающим в формировании принципов новой системы государственно-религиозных взаимоотношений, когда государственная власть начала определяться с оценками роли и значимости религии в современной жизни белорусского общества. Однако законодательство ещё не могло в полной мере обеспечить контроль за деятельностью и проникновением в страну деструктивных, реакционных сект и культов – это были первые существенные перемены, которые нужно было совершенствовать в будущем в целях предупреждения социальных конфликтов в поликонфессиональном обществе Республики Беларусь.

Литература:

1. *Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях: Закон Рэсп. Беларусь, 17 снежня 1992 г., № 2030-XXI // Веды Рэсп. Беларусь. – 1993. – № 2. – Ст. 18.*
2. Дьяченко, О. В. Миссионерская деятельность пятидесятнической церкви в Беларуси / О. В. Дьяченко. – Могилев: Могил. гос. ун-т, 1999. – 113 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 4-е изд., стер. – Минск: Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2009. – 64 с.
4. Новикова, Г. И. Религиозность в Беларуси на рубеже веков: тенденции и особенности проявления / Г. И. Новикова. – Минск: «БТН – », 2001. – 123 с.
5. Положение о порядке приглашения иностранных священнослужителей, 3 июля 1995 года \ \ Сборник деклараций и постановлений Республики Беларусь. – 1997. – № 11. – с. 70-79.
6. Тиханский, А. И. Этноконфессиональные отношения и их влияние на национальную безопасность Республики Беларусь \ А. И. Тиханский. – Минск: ИНБ РБ, 2003. – с. 114.

Протоиерей Павел БУБНОВ

кандидат богословия, преподаватель Минской духовной семинарии

ИСТОРИЯ ПРИХОДА ХРАМА СЯГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА В СЫНКОВИЧАХ В 1941–1959 ГГ.

После начала Великой Отечественной войны и оккупации БССР немецкими войсками, на оккупированных территориях началось возрождение церковной жизни, которое современники называли «Вторым Крещением Руси». Нацистское руководство не препятствовало церковному возрождению лишь из тактических побуждений. По своей сути германский нацизм был глубоко антихристианской идеологией. К 1965 году нацистское руководство планировало уничтожить на территории Третьего Рейха все религии, в первую очередь – христианство [1, 72-73]. В 1941-1942 гг. известный православный богослов русской эмиграции, протоиерей Сергей Булгаков писал: «Гитлеризм, как религиозное явление, есть еще более отрицательное, даже чем воинствующий атеизм большевизма, он более глубоко отравляет душу народную, чем большевизм; поскольку последний есть удушающее насилие, первый есть своеобразное явление духовной жизни, некоторое зачатие духовное, однако не в христианстве, но в язычестве» [1, 55-56].

Поскольку оккупационные власти не препятствовали возрождению церковной жизни, повсеместно и в Восточной Беларуси и в Западной началось стихийное открытие православных храмов. В 1941 г. возродился православный Сынковичский приход, покинутый клиром в 1915 г., а с 1925 по 1939 гг. действовавший как филиал неоуниатского центра в Альбертине. Его настоятелем стал священник Николай Сыантович. Его жизненный путь очень характерен для тысяч православных священнослужителей Западной Беларуси.

Николай Сыантович родился 18 января 1883 г. (по другим данным 1887 г.) в деревне Озерница Слонимского уезда. С 1912 г. он нес послушание псаломщика, а в 1915 г. оказался в эвакуации в России. В 1920 г. он вернулся в Польшу, принял сан диакона, однако долгое время нес послушание псаломщика на самых разных приходах: в Зельве, Росси, Новой Мыши, Любче, Молчади, Слониме и других местах.

В начале 1920 г. с возрождением церковной жизни в Польше, после войн и лихолетья, правящие епископы столкнулись с острой проблемой замещения вакантных приходов. Чтобы заменить уехавших в эвакуацию в 1915 г. священников, о судьбе которых ничего не было известно, епископам приходилось рукополагать благочестивых православных мирян, местных жителей и эмигрантов, и так эта проблема стала понемногу разрешаться. Однако уже к середине 1920 г. значительная часть священнослужителей, оказавшихся в эвакуации в России вернулась в Польшу и столкнулась с тем, что прежние места их служения были заняты новыми священнослужителями. В такой ситуации вернувшимся приходилось годами нести послушания псаломщиков, ожидая появления вакантного прихода. Вот так и диакон Николай Сыантович только в 1938 г. был рукоположен в сан священника и назначен настоятелем прихода Покрова Пресвятой Богородицы в Чарне Церковной (в настоящее время – деревня в Семятычском повете Подляского воеводства Польши, приход в